

ЧУДСКІЯ ПИСЬМЕНА.

Изслѣдованіе

Ю. Ю. Трусмана.

Ревель.

Типографія Г. Матизена.

1896.

Сканирование и обработка

Bewerr

Дозволено цензурою. — Ревель, 11-го Апрелья 1896.

Въ 1893 г. мною была отправлена подъ выставленнымъ заглавіемъ въ Финно-Угорское общество въ Гельсингфорсѣ статья, въ которой была переведена одна изъ нижеслѣдующихъ надписей и сопоставлены алфавиты Пермскіе и Орхонскій, а затѣмъ по полученіи отъ професс. Томсена брошюры «Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Énisséi» я указалъ обществу на финикійско-арамейское происхожденіе упомянутыхъ алфавитовъ. Насколько мнѣ извѣстно, Финно-Угорское общество не воспользовалось моимъ трудомъ. Между тѣмъ Пермскія письмена весьма важны не только для правильнаго толкованія Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей, но и въ отношеніи происхожденія руническихъ знаковъ и Славянскихъ алфавитовъ. Въ настоящемъ изслѣдованіи мною предлагается переводъ двухъ доселѣ извѣстныхъ Пермскихъ надписей съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній касательно Орхонскаго алфавита професс. Томсена.

О вышеупомянутыхъ двухъ чудскихъ надписяхъ извѣстно слѣдующее. Въ 1788 г. врачъ Фризь нашелъ непонятную надпись въ церкви Вожемскаго погоста (Яренск. у., Вологодск. губ.), въ 40 верстахъ отъ города Яренска, на правомъ берегу р. Вычегды, на образѣ Св. Троицы Живоначальной, изображающемъ посѣщеніе

Авраама тремя ангелами. Церковь эта, по его мнѣнію, построена еще во время просвѣтителя Пермской Чуди Св. Стефана. По преданію, записанному Шегреномъ, икона эта первоначально находилась въ лежащей на противоположномъ берегу Жылибской церкви, откуда трижды являлась въ мѣстности Вожемскаго погоста и этимъ подала поводъ къ сооруженію Вожемской церкви во имя Св. Троицы (Sjögren's gesamm. Werke I, S. 406). Врачъ Фризь снялъ съ надписи копію, которую послалъ академику Фуссу, который и опубликовалъ ее въ *Nova Acta Acad. Petrop.* Том 14. 1790. Какъ сообщаетъ Шегренъ, впоследствии Вологодскій епископъ Арсеній приказалъ перенести эту икону въ Вологодскую соборную церковь, гдѣ она и нынѣ находится; а въ Вожему послалъ копію съ нея, которая также по сіе время тамъ. Въ № XXXVII періодическаго сочиненія «О успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1814 г.» помѣщена другая копія этой надписи (съ пропускомъ словъ надъ головами лицъ на иконѣ), въ коей, по словамъ Шегрена, нѣкоторыхъ буквъ не достасть, о которой однако Евгений Балховитиновъ утверждаетъ (Словарь Историч. II, 627), что она вѣрнѣе копіи врача Фриза. Шегренъ тщательно сравнилъ оригиналъ въ Вологдѣ какъ съ обѣими напечатанными копіями, такъ и съ копіей въ Вожемѣ и еще съ одной сдѣланной Фризомъ въ Устюжской церкви, а равно и съ извѣстнымъ Пермскимъ алфавитомъ, и убѣдился, что и позже напечатанная копія не вѣрна. Дѣло въ томъ, что буквы оригинала отъ времени стерлись, такъ что нѣкоторыя уже давно неузнаваемы, другія такъ поблекли, что каждому должно было быть легко различныя черты видѣть и читать иначе. Все письмо сверхъ того, говоритъ Шегренъ, вслѣдствіе многихъ снимковъ столь спутано, что врядъ-ли удастся когда-либо разобрать его. Вся надпись, помѣщенная подъ изображае-

мыми лицами, состоитъ изъ шести цѣлыхъ строкъ и четырехъ половинокъ, кромѣ словъ надъ головами Авраама и Сарры и каждаго изъ трехъ ангеловъ.

Впослѣдствіи въ Вожемѣ была найдена еще другая икона, на которой изображено изліяніе Св. Духа, также съ чудскою надписью. По словамъ Шегрена, икона эта одинаковой величины съ копіей вышеномянутой иконы, около 1 аршина $10\frac{1}{2}$, вершковъ вышиною и 1 аршинъ и 1 вершокъ шириною. Надпись находится вверху на обѣихъ сторонахъ проведенной въ срединѣ полудуги съ падающими въ сторону лучами, и состоитъ такъ изъ пяти вверху болѣе или менѣе ломанныхъ полудугою строкъ. Шегрень снялъ съ нея на мѣстѣ вѣрную копію и приложилъ къ описанію своего путешествія (*Sjögren's ges. Werke I, 406*). Въ настоящемъ трудѣ помѣщены литографическіе снимки съ копій Фриза и Шегрена.

По обыкновенному мнѣнію, письма уомянутыхъ надписей считаются изобрѣтеніемъ монаха Стефана (+1396), просвѣтителя Пермской Чуди въ XIV в. Для пониманія нѣкоторыхъ особенностей языка надписей небезинтересны біографическія данныя о Стефанѣ. Согласно указанію его житія и лѣтописей (см. Минеи Чет. Апрѣля 26; Степен. Кн. I, 524—525 и Ростов. лѣтоп. подъ годомъ 1396), онъ былъ сынъ одного Устюжскаго церковника, слѣдовательно родился въ землѣ Чудской; затѣмъ онъ долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ (Ярославск. губ.) Св. Григорія Богослова, т. е. въ землѣ древней Мери, и пользовался тамошней славною бібліотекою; здѣсь онъ былъ посвященъ сперва въ діаконы, а потомъ во священники, послѣ чего отправился въ Пермь, страну близкую къ своей родинѣ. Стефанъ, очевидно, изучилъ зырянскій языкъ въ дѣтствѣ на своей родинѣ, ибо онъ началъ свою миссіонерскую дѣятельность на понятномъ для язычниковъ нарѣчій,

построилъ въ устьѣ р. Выми, впадающей въ Вычегду, деревянную церковь, гдѣ отправляли богослуженіе на томъ же нарѣчїи. Создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при нихъ училища, гдѣ безъ сомнѣнія подготовлялъ молодыхъ людей изъ туземцевъ къ миссіонерской дѣятельности на туземномъ нарѣчїи. Весьма вѣроятно, что подѣ его руководствомъ и нѣкоторыя богослужебныя книги были переведены на туземное нарѣчїе. Но преемники Стефана не продолжали дѣла миссіи въ его духѣ и всѣ переводы исчезли безслѣдно, такъ что, кромѣ двухъ надписей, въ настоящее время извѣстны только наименованіе зырянскихъ буквъ и переводъ литургїи, но уже славянскими буквами. Послѣдній найденъ былъ Лепехинымъ и обнаруженъ въ 3 т. его дневника (см. *Nov. Acta Acad. Petrop.* Tom VI, 1788, p. 34).

Общепринятое мнѣніе объ изобрѣтенїи Стефаномъ зырянской азбуки, основанное единственно на указанїи его житїя, не можетъ быть признано правильнымъ. На самомъ же дѣлѣ Стефанъ или его ученики, по всей вѣроятности, лишь воспользовались «чертами и рѣзами» на зырянскихъ идолахъ. Мы имѣемъ, собственно говоря, три чудскїя азбуки или вѣрнѣе три варїаціи одной азбуки. Приписываемая Карамзинымъ Стефану азбука помѣщена въ его *Исторїи госуд. Россійскаго Спб.* 1892. Т. V примѣч. 125 стр. 41. Она найдена Карамзинымъ въ архивскихъ бумажникахъ Миллера, № 199, и взята изъ древней рукописи о житїи и дѣлахъ Стефановыхъ. Азбука состоитъ изъ 24 знаковъ, которые носятъ туземныя имена. Карамзинъ при-
совокупляетъ, что въ другомъ спискѣ сей азбуки еще прибавлены ъ и греч. эпсилонъ и омега, и нѣкоторыя буквы изображены иначе. Уже одно то обстоятельство, что знаки такъ наз. Стефановскаго алфавита носятъ чудскїя (пермскїя) имена, даетъ основаніе подозрѣвать вѣрность извѣ-

стія объ изобрѣтеніи имъ азбуки. Такъ назыв. Стефановскія буквы носятъ слѣдующія имена (въ большинствѣ чуждаго происхожденія): an — зыр. челюсть (по сходству знака для звука а съ челюстью), bar (овца), jaı (мясо, тѣло), dđi (рана), e, žoi (džoi — мохъ, знакъ — три параллельныя вертикальныя черточки), zata (вот. zat — семья (два лица), знакъ — двѣ вертикальныя параллельныя черточки), и, koke (зыр. kok — нога, знакъ — горизонтальная черта съ двумя крючками книзу на концахъ и одной наклонной чертой сверху), лей (? русс.), meno (зыр. тупо — кукла; не называлась ли такъ буква представляющая подобіе человѣческой головы — кругъ съ тремя точками посреди?), nıno (зыр. njonj, вот. nony (сиська), o, rei (зыр. ri, вот. rđi — пазуха), rei (зыр. rei — плуцникъ, знакъ — треугольникъ съ острымъ концомъ книзу), si (волосъ, нить), tai (зыр. toi — вошь, знакъ — подобіе насѣкомаго), y, tsju (?), tšory (? зыр. tšer — топоръ), šoi (предплечье, пестъ, падалъ), ю, я. Приведенный у Карамзина алфавитъ воспроизведенъ крайне небрежно и по количеству знаковъ далеко не можетъ выразить всего богатства звуковъ въ восточныхъ чуждскихъ нарѣчіяхъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя буквы по своимъ очертаніямъ могутъ быть отождествены со знаками упомянутыхъ надписей на иконахъ и такимъ образомъ отчасти даютъ ключъ къ разгадкѣ остальныхъ знаковъ. Во всякомъ случаѣ Карамзиновскій и Вожемскіе алфавиты, какъ имѣющіе значительныя разницы, не могутъ быть выдумкой одного и того-же человѣка. При ближайшемъ же сравненіи этихъ алфавитовъ съ Орхонскими и Енисейскими письменами нельзя не признать между тѣми и другими сходства, дающаго основаніе признавать между пермскими и сибирьскими письменами генетическую связь.

Разборъ Вожемскихъ надписей сопряженъ съ больш-

шими затрудненіями, чѣмъ разборъ надписей Орхонскихъ и Енисейскихъ. Во первыхъ, Вожемскія надписи, за рѣдкими исключеніями, представляютъ нераздѣльную вереницу знаковъ, безъ всякаго указанія, гдѣ начинается или кончается каждое слово; во вторыхъ, отъ нихъ сохранились весьма неудовлетворительныя копіи. Орхонскія и Енисейскія надписи въ большинствѣ случаевъ сохранили двоячїе между отдѣльными словами и имѣются въ хорошихъ копіяхъ. Лишь одно обстоятельство, а именно извѣстность языка, на которомъ Вожемскія надписи сдѣланы, до нѣкоторой степени ставитъ изслѣдователя въ болѣе выгодное условіе.

Методъ, которымъ я шолъ при разгадкѣ Вожемскихъ надписей, въ сущности тотъ-же, что и у професс. Томсена при чтеніи Орхонскихъ надписей, съ тою только разницею, что исходнымъ моимъ пунктомъ были уже извѣстные знаки т. н. Стефановской азбуки. Впервые была прочитана надпись на иконѣ изліянїя Св Духа. Въ ней я прежде всего прочиталъ слова Iisus Krisdos, затѣмъ приходилось отыскивать ряды одинаковыхъ знаковъ съ цѣлю различить отдѣльныя слова или суффиксы. Послѣ этого началась самая трудная работа — отыскиваніе въ лексиконѣ словъ, соотвѣтствующихъ предполагаемой комбинаціи звуковъ въ надписи. При этомъ приходилось почти каждому знаку придавать почти столько-же звуковъ, сколько послѣднихъ имѣется въ зырянскомъ и вотяцкомъ нарѣчїяхъ. Такимъ способомъ легко находились дѣйствительныя слова, соотвѣтствующія предполагаемой комбинаціи знаковъ, но при дальнѣйшей попыткѣ составить изъ отдѣльныхъ словъ связную рѣчь случалось, что прочитанные знаки не даютъ связной рѣчи; оставалось допустить, что знаки истолкованы неправильно, и предпринять новую работу истолкованія знаковъ въ другихъ звукосочетанїяхъ.

Для меня такое отыскиваніе связной рѣчи было особенно трудно потому, что я не свѣдуць въ восточно-чудескихъ нарѣчіяхъ, почему и былъ предоставленъ почти исключительно лексическому матеріалу, въ противномъ-же случаѣ, руководствуясь сокровищемъ памяти, можно было-бы гораздо легче достигъ тѣхъ-же результатовъ.

Вторая надпись на иконѣ явленія Аврааму трехъ странниковъ въ видѣ ангеловъ была разобрана гораздо легче и скорѣе. Здѣсь прежде всего легко было замѣтить, что знаки надъ изображеніями Авраама и Сарры должны означать ихъ имена, такъ какъ количество знаковъ въ словахъ соотвѣтствовало количеству звуковъ въ ихъ именахъ; далѣе, я предположилъ, что знаки надъ изображеніями трехъ ангеловъ должны означать также ихъ имена, но это предположеніе оказалось ошибочнымъ. Тогда я предположилъ, что такъ какъ Святые отцы толкуютъ явленіе трехъ странниковъ въ смыслѣ явленія Св. Троицы, то и въ данномъ случаѣ можетъ оказаться такое-же толкованіе. Это предположеніе казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что надъ однимъ изображеніемъ находилось много знаковъ, слѣд. они могли составлять два слова, а третье лицо Св. Троицы дѣйствительно именуется двумя словами «Святой Духъ», послѣ чего я сразу прочелъ повотяцки dzets bus — Святой Духъ. Соотвѣтствіе количества знаковъ количеству звуковъ въ дѣйствительныхъ словахъ, а равно и согласіе этихъ словъ съ предполагаемой идеей иконы, убѣждало меня въ правильности такого толкованія. Далѣе, я предположилъ, что надписи надъ двумя другими ангелами должны означать имена двухъ другихъ лицъ Св. Троицы, Бога Отца и Бога Сына, что на самомъ дѣлѣ и оказалось; два знака надъ вторымъ изображеніемъ были прочитаны мною јен (en) — Богъ, три знака надъ третьимъ пјунј — Сынъ (дитя). Разгадавъ такимъ образомъ 14 знаковъ, я приступилъ къ

толкованію другихъ неизвѣстныхъ знаковъ, которыхъ оказывалось гораздо болѣе, чѣмъ самыхъ звуковъ въ зырянскомъ или вотяцкомъ нарѣчіяхъ. Слѣдовало поэтому предположить, что иногда для означенія одного и того же звука употреблены нѣсколько знаковъ. Прежде всего я старался найти въ надписи ряды знаковъ уже извѣстныхъ мнѣ, именно извѣстныя мнѣ пять словъ. Выдѣливъ найденныя въ текстѣ сходныя имъ слова, я далѣе отмѣчалъ группы сходныхъ знаковъ, считая ихъ началомъ или концомъ словъ. Раздѣливъ такимъ образомъ весь текстъ на группы сходныхъ знаковъ, гдѣ онѣ только оказывались, я приступилъ къ ихъ толкованію такимъ-же способомъ, какъ и при чтеніи первой надписи. Здѣсь, какъ и тамъ, я начиналъ искать связной рѣчи не въ началѣ строки, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ мнѣ удавалось найти рядомъ два слова, образующія въ сочетаніи между собою фразу.

Въ томъ и другомъ случаѣ искаженность знаковъ болѣе всего затрудняла проникновеніе въ смыслъ текста. Приходилось нерѣдко предполагать на мѣстѣ одного знака другой, ему подобный. Хорошо сознавая, что такой произвольный пріемъ всегда болѣе или менѣе рискованъ, ибо ненахожденіе въ лексиконѣ соответствующаго слова еще не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ отрицанія правильности знака. Въ виду этого, я вообще избѣгалъ этого пріема и пользовался имъ только въ крайнихъ случаяхъ, ограничиваясь мысленной добавкой горизонтальной или вертикальной черточки, которая составляетъ основу почти всѣхъ буквъ въ данныхъ надписяхъ.

Надпись на иконѣ Св. Троицы читается такъ (см. табл. I).

1. s(e)l(y)k em(e)re ajp(öz) . . . yly je(n)v(ö)n
грѣхъ страданіе причинилъ . . . далеко отъ Бога

em (a)sv(a)m elmrnbvo v(y)t t(y)r ul(e)p v(o)ts uužvö
 емь я самъ . . . . . дань плати жизнь всю, на работѣ
 užvu . . . pl dzem lrpsk dzold(y)s d(ö)rja už(a)nön
 работай . . . . . совершенно . . . съ юности во время на работу
 ar(e)s danojess(ö)n mortjessön (?) sisesja . . . а
 ежегодно (?) къ благословеннымъ людямъ . . . . .

2. azlo öllz(iz) asrua butak jurt jumyš
 сначала отказывалась упрямая каждая юрта плода
 putškys veža lul ves lez erykojössly (?)
 отъ; Святой Духъ только прощаетъ добровольнымъ,
 ponnzal murtys mudran šoner(o)z solem ulon
 дѣлаетъ челоуѣка мудрымъ, исправляетъ сердце, жизнь
 urtem umöltemb
 безпокойную, дурную.

3. jegyt jillou kat vok jibbyr(t)omm pluöo
 юный завѣтъ законъ братскій; поклонимся . . . . .
 tus innlö(n) kutlo (ö)t(i)k vov (ö)t(i)k psv (?) . . .
 образу Бога, у котораго одно бытіе, одинъ . . . . .
 lö . . t . . l jatyr tš(e)m v(a)lja t(o)dyt
 . . . . . довольно часто напередъ вѣщали.

4. ku byk (?) ut vot dzuš b(y)t(a)k t(a)l(ö)z
 если же вотякъ бродяга совсѣмъ похищаетъ
 urrt nökundd ussys ves ajep unoö
 душу, покайся въ дурныхъ старыхъ проступкахъ, много
 sinnd emere(k) urt jal putškys burmutšisja
 уменьшишь страданіе души, покоя изъ (будетъ) лекарь.

5. kaptši jen itše bur pirön lezes abutem
 милосердый Богъ, столь благой, скоро послалъ невиннаго
 putškn avrammu eken . . . vakä janyšo
 изъ Авраама Сына . . . искутить (?) осужденное
 muru ökseilik siuv jvörtsi kötötš(i) bydön
 челоуѣческое (?) царство, праведнаго посла, пастыря для всѣхъ.

6. mod jen av(ra)m val v(al) vajep vjb

Господа Бога Авраама познай, познай вину проступокъ(?),

šam (mo)zm(y)jo vejepo l(a)b vov (?)

поистинѣ спасется осужденное немощное бытіе.

Надпись на иконѣ изліянія Св. Духа читается такъ
(см. табл. II).

1. sai(d) uzimz oly otšaa jarašana . . . den

трезвы, мудры будьте противъ (?) единенія . . . вѣра

otsi(d) d(y)r(jy)s lygai ziznu de(n)o-

помощь нынѣ; попри бунтъ (противъ) вѣру-

2. jas yl zus krs dyšili bur zbyl

ющихъ въ Иисуса Христа; научи добрую истинную

juör midjesvöz (?) yl iizus krisdos

вѣсть другимъ объ Иисусѣ Христѣ

3. bydjezvö dizlao daulvö (?) anazzl (? kurda)

всѣмъ; бунта, нападенія бойся,

tsevgly gizöd uzimz oly zbylön

свидѣтельствуешь писаніе; мудры будьте, дѣйствительно

tsevglil us krs al oly

свидѣтельствуешь Иисусъ Христосъ; скромны будьте,

4. (z)boi al oly dydiyjesdz (? dydykjesdz)

мужественны, скромны будьте, какъ дѣти (какъ голуби)

jiloljesven dzetša us kruz jilos vozis

по заповѣдямъ святымъ; Иисусъ Христосъ великій спаситель

vodzvöjessa udis otsid

для всѣхъ; онъ предложилъ однажды

5. zb(y)l(ö)n (? ydzydlön) viro juzvio ödja(?)

дѣйствительно (славную) свою кровь, свою плоть теплую

dzetsa vodzvöjessa mod vir kiö (? kyz) juzvi vovny(?)

святую за всѣхъ, чтобы кровь (густая), плоть были

vodzööz

искупленіемъ (возмездіемъ).

Слова и буквы, приведенные въ скобкахъ, вставлены мною. Гласныя нерѣдко бываютъ пропущены, но въ этомъ отношеніи правила не наблюдается. Кромѣ знаковъ для буквъ, въ обѣихъ надписяхъ по два раза ставится надъ буквами горизонтальная черта, значеніе которой остается для меня темнымъ (не замѣняетъ-ли она славянское титло?); въ первой надписи она поставлена надъ буквами, приписанными сверху. Другой знакъ — двѣ горизонтальныя точки — относится, повидимому, къ звуковымъ знакамъ, служа для означенія гласной буквы. Впрочемъ значеніе его на нѣкоторыхъ буквахъ остается для меня непонятнымъ. Третій знакъ — три горизонтальныя точки — встрѣчающійся въ первой надписи три раза, также непонятенъ мнѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать о четвертомъ знакѣ нѣчто вродѣ титла, два раза встрѣчающемся въ первой надписи. Пятый знакъ — точка въ строкѣ или надъ строкою, встрѣчающійся только во второй надписи, служить для отдѣленія словъ; онъ не всегда ставится правильно. По своему значенію онъ вполне соответствуетъ двоеточію Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей и точкѣ, двоеточію, троеточію въ рунахъ и средневѣковыхъ надписяхъ Прибалтійскихъ странъ. Въ обѣихъ надписяхъ сдѣланы сверху поправки, повидимому, посторонними лицами; во второй надписи поправка (al oly) надъ строкою сдѣлана нѣсколько отличными буквами, повидимому, лицомъ, который не совсемъ понималъ самый текстъ, такъ какъ онъ приписалъ выраженіе уже существующее въ текстѣ.

Приведенныя надписи имѣютъ болѣе существенныя разности. Онѣ написаны въ разное время, разными алфавитами. Первая болѣе древняя; въ ней знаки болѣе приближаются къ Сибирскимъ письменамъ. Вторая, позднѣйшая, носить на себѣ ясныя слѣды вліянія греко-славянскихъ письменъ.

Въ особенностяхъ языка надписей я предоставляю разобраться специалистамъ восточно-чудскихъ нарѣчій, причѣмъ имъ придется между прочимъ коснуться вопроса, насколько правильно, согласно грамматическимъ законамъ, составленъ текстъ надписей. Какъ извѣстно, переводы миссіонеровъ новѣйшаго времени въ томъ-же районѣ не лишены бываютъ грубыхъ ошибокъ. Отмѣчу здѣсь лишь тотъ фактъ, что въ языкѣ надписей оказывается примѣсь тюркскихъ элементовъ, которые присущи и современному вотяцкому и черемисскому нарѣчіямъ, а самыя иконы, на которыхъ сдѣланы эти надписи, найдены въ землѣ Зырянской. Какъ объяснить это явленіе?

Какъ уже выше было замѣчено, Пермскіе алфавиты имѣютъ несомнѣнное родство съ Орхонскимъ и Енисейскимъ. Слѣдуетъ ожидать, что связь этихъ алфавитовъ вполне выяснится, когда ученые перестанутъ относиться къ первымъ съ пренебреженіемъ, а равно и отнесутся критически къ установленному проф. Томсеномъ Орхонскому алфавиту. Методъ, посредствомъ котораго проф. Томсенъ нашолъ ключъ къ Орхонскимъ письменамъ, скрываетъ въ себѣ рискованные моменты. Томсенъ шолъ отъ неизвѣстнаго къ извѣстному. Легко вложить мысль въ извѣстный рядъ знаковъ, гипотетически сообщая имъ опредѣленное звуковое значеніе. Въ данномъ случаѣ рискъ тѣмъ болѣе возможенъ, что, возстановляя нарѣчіе, имѣющее тысячелѣтнюю давность, неизбѣжно приходится прибѣгать къ творческому синтезу для извлеченія смысла изъ извѣстныхъ, а часто и предполагаемыхъ, корней, что и подтверждаютъ переводы Радлова и Томсена. Ошибка професс. Томсена состоитъ въ томъ, что онъ во многихъ случаяхъ прибѣгалъ къ опредѣленію звуковаго значенія знаковъ исключительно при посредствѣ подбора соответствующихъ тюркскихъ словъ, забывая, что первый и самый надежный путь въ

данномъ случаѣ долженъ состоять въ опредѣленіи хотя бы приблизительнаго характера звука, соединяемаго съ опредѣленнымъ знакомъ, при посредствѣ сопоставленія самихъ знаковъ. Къ сожалѣнію, специалистъ тюркскихъ нарѣчій, академикъ Радловъ покорно до мелочей слѣдовалъ алфавиту Томсена. Когда я въ 1893 года заинтересовался Орхонскими и Енисейскими письменами, то прежде всего призналъ за извѣстное Енисейскія письма на одной монетѣ, отождествивъ ихъ съ китайскою надписью на другой сторонѣ; китайская же надпись читается *ka yuan tung rao*, то есть, ходячая цѣнность изъ періода *ka yuan* (см. *Wörterverz. zu den Inscriptions de l'Énissai von O. Donner*, p. 9). Чтобы истолковать надпись на этой монетѣ алфавитомъ Томсена, академикъ Радловъ вставляетъ одну новую букву, измѣняетъ другую и получаетъ довольно темныя слова «Бянгъ-Чаянгъ, одна монета» (см. *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von W. Radloff*. 3. Lief. S. 346). Думаю, что результаты нижеслѣдующихъ комбинацій послужатъ поводомъ искать для сибирскихъ надписей другаго, болѣе совершеннаго алфавита, чѣмъ тотъ, которымъ пользовались Радловъ и Томсенъ.

По типографскимъ соображеніямъ я вынужденъ означать буквы Орхонскихъ надписей въ нижеслѣдующихъ сопоставленіяхъ цифрами, причемъ цифры подъ черточкой относятся къ параллельному ряду знаковъ. Орхонскій знакъ, означенный въ прилагаемой при семь таблицъ III при цифрѣ 2, соотвѣтствуетъ знаку 17, $17 + \frac{11}{1}$, напр.

$$\begin{array}{cccccccc} \text{vr} & \text{dz} & \text{m} & = & \text{ur} & \text{dz} & \text{u} & \text{m} \\ \frac{2}{1} & \frac{13}{2} & \frac{5}{1} & & \frac{17}{3} & \frac{5}{1} & \frac{17}{1} & \frac{9}{1} \end{array} \quad \begin{array}{cccc} \text{v} & \text{m} & \text{dz} & \text{m} \\ \frac{17}{1} & \frac{13}{3} & \frac{17}{1} & \frac{13}{3} \end{array} = \begin{array}{cccc} \text{u} & \text{m} & \text{s} & \text{m} \\ \frac{17}{1} & \frac{13}{3} & \frac{17}{1} & \frac{13}{3} \end{array}, \quad \begin{array}{cccc} \text{vr} & \text{tss} & = & \\ \frac{17}{1} & \frac{13}{3} & & \frac{2}{1} \end{array} \quad \begin{array}{cccc} \text{v} & \text{r} & \text{tss} & = \\ \frac{17}{1} & \frac{13}{3} & \frac{17}{1} & \frac{13}{3} \end{array}$$

$$\begin{array}{cccccccc} \text{u} & \text{or} & \text{tss} & , & \text{v} & \text{m} & \text{ots} & = & \text{u} & \text{m} & \text{ots} \\ \frac{17}{1} & \frac{11}{3} & \frac{13}{18} & \frac{14}{2} & \frac{2}{1} & \frac{11}{1} & \frac{18}{1} & & \frac{17}{1} & \frac{11}{1} & \frac{18}{1} \end{array} \quad \begin{array}{cccc} \text{v} & \text{r} & \text{ur} & = & \text{u} & \text{or} & \text{ur} \\ \frac{17}{1} & \frac{13}{3} & \frac{17}{13} & & \frac{17}{1} & \frac{13}{3} & \frac{17}{13} \end{array}, \quad \begin{array}{cccc} \text{vr} & \text{tss} & = & \\ \frac{17}{1} & \frac{13}{3} & & \frac{2}{1} \end{array} \quad \begin{array}{cccc} \text{v} & \text{m} & \text{dz} & \text{m} \\ \frac{17}{1} & \frac{11}{3} & \frac{18}{14} & \frac{2}{2} \end{array} = \begin{array}{cccc} \text{u} & \text{m} & \text{s} & \text{m} & \text{r} & \text{u} \\ \frac{17}{1} & \frac{11}{3} & \frac{18}{14} & \frac{2}{2} & \frac{5}{5} & \frac{17}{17} \end{array} \quad \begin{array}{ccc} \text{Отсюда слѣдуетъ} \\ \frac{17}{1} & \frac{11}{3} & \frac{18}{14} & \frac{2}{2} & \frac{5}{5} & \frac{17}{17} & \frac{20}{13} & \frac{17}{17} \end{array}$$

заклѣчить, что въ нарѣчїи Орхонскихъ надписей знакъ 2 болѣе выражалъ звукъ v, чѣмъ b. Изъ приведенныхъ примѣровъ кромѣ того видно, что знаки 5, $\frac{14}{2}$ и 20 могутъ замѣнять другъ друга.

Знаки при цифрѣ 4 могутъ замѣнять другъ друга и соотвѣтствовать знаку $\frac{15}{1}$, напр. $dmru = dumru =$

$tmro = tunro; durmru = turmru, v\ddot{u}stm =$
 $\frac{15}{1} \frac{13}{3} \frac{11}{3} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{1} \frac{10}{2} \frac{13}{3} \frac{11}{3} \quad \frac{4}{8} \frac{17}{8} \frac{13}{3} \quad \frac{13}{3} \frac{17}{3} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{1} \frac{13}{3} \quad \frac{13}{3} \frac{17}{3} \quad \frac{2}{2} \frac{17}{1} \frac{20}{1} \frac{15}{1}$

$vudzd\ddot{m}, duoto = tuto, duomro = tmro,$
 $\frac{2}{2} \frac{17}{1} \frac{5}{3} \frac{4}{3} \quad \frac{4}{2} \frac{17}{1} \frac{11}{1} \frac{15}{1} \frac{11}{3} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{1} \frac{15}{1} \frac{11}{3} \quad \frac{4}{2} \frac{17}{1} \frac{11}{1} \quad \frac{13}{3} \frac{11}{1} \quad \frac{15}{1} \quad \frac{13}{1} \frac{11}{1}$

$duomo\ddot{y} = tumoo = tumo = tuno, = dumootss$
 $\frac{4}{2} \frac{17}{1} \frac{11}{1} \quad \frac{11}{2} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{1} \quad \frac{11}{1} \frac{11}{3} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{1} \quad \frac{11}{3} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{1} \frac{10}{2} \frac{11}{3} \quad \frac{4}{2} \frac{17}{1} \quad \frac{11}{1} \frac{11}{3} \frac{18}{1} \frac{14}{1}$

(тоже на концѣ съ $\frac{15}{2}$), $duomk\ddot{o}gn = tunok\ddot{y}gn,$
 $\frac{4}{2} \frac{17}{1} \frac{11}{1} \quad \frac{7}{4} \frac{22}{3} \frac{10}{1} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{2} \frac{10}{1} \frac{11}{3} \frac{7}{4} \frac{22}{3} \frac{10}{1}$

$tutmy = tudmk = tudom = tdmud, vmodu =$
 $\frac{15}{1} \frac{17}{1} \frac{15}{1} \quad \frac{22}{2} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{2} \quad \frac{7}{4} \quad \frac{15}{1} \frac{17}{4} \frac{11}{3} \frac{11}{1} \quad \frac{15}{1} \frac{4}{2} \quad \frac{17}{3} \quad \frac{2}{2} \quad \frac{11}{1} \frac{4}{2} \frac{17}{1}$

$umoo\ddot{t}y (?). \text{ Изъ этихъ примѣровъ слѣдуетъ заключить}$
 $\frac{17}{17} \quad \frac{11}{2} \frac{15}{2} \frac{22}{2} \quad \frac{11}{3}$

также, что знаки $\frac{3}{1}$ и $\frac{10}{2}$ могутъ замѣнять другъ друга, что по звуку (m=n) весьма возможно. Знакъ $\frac{4}{2}$ можетъ соотвѣтствовать знаку $\frac{4}{1}$, напр. $drot\ddot{s}u = dyrt\ddot{s}, drot\ddot{d}z\ddot{t}yn$

$\frac{4}{2} \frac{13}{3} \frac{11}{3} \frac{16}{2} \frac{20}{1} \frac{17}{1} \quad \frac{4}{1} \frac{22}{3} \frac{13}{3} \frac{16}{2} \frac{20}{1} \quad \frac{4}{2} \frac{13}{3} \frac{11}{1} \frac{16}{2} \quad \frac{5}{1} \frac{16}{1} \frac{22}{1} \frac{10}{1}$
 $= dyrt\ddot{s}t\ddot{y}n. \text{ Знаки } \frac{4}{1} \text{ и } \frac{4}{2} \text{ могутъ соотвѣтствовать знаку}$
 $\frac{4}{1} \frac{22}{1} \frac{13}{3} \frac{16}{2} \frac{20}{1} \frac{15}{2} \frac{22}{1} \frac{10}{1}$

$\frac{15}{1} + \frac{15}{1}, \text{ напр. } d\ddot{y}\ddot{s}umon (-oyn) = tt\ddot{u}\ddot{s}umn, d\ddot{s}yto =$
 $\frac{4}{1} \quad \frac{15}{1} \frac{16}{1} \quad \frac{4}{2} \quad \frac{16}{2}$

$ts\ddot{t}o, d\ddot{s}yn = t\ddot{s}yn. \text{ Такъ какъ въ тюркскихъ и}$
 $\frac{15}{2} \frac{16}{2} \quad \frac{4}{2} \quad \frac{15}{2}$

восточно-чудскихъ нарѣчїяхъ звукъ d нерѣдко отождествляется со звукомъ j, то при переводѣ это слѣдуетъ имѣть въ виду.

Знакъ при цифрѣ 5 долженъ изображать сложный звукъ, такъ какъ онъ равняется знакамъ $\frac{4}{1} + 5, \frac{4}{2} + 5,$

$\frac{15}{1} + 20, \text{ напр. } vud\ddot{z}ty = vod\ddot{d}zty = ut\ddot{t}o, vod\ddot{d}zo$
 $\frac{2}{2} \quad \frac{5}{5} \frac{16}{2} \quad \frac{2}{2} \quad \frac{4}{1} \quad \frac{5}{5} \frac{16}{2} \quad \frac{17}{17} \frac{15}{15} \frac{16}{2} \frac{11}{3}$

= vudzo = vudzo = udzo = vudzy = udzy,
 $\frac{5}{2}$ $\frac{2}{2}$ $\frac{17}{5}$ $\frac{17}{5}$

vudzd = udzd, drotšu = drotdzt.
 $\frac{2}{2}$ $\frac{17}{5}$ $\frac{4}{3}$ $\frac{17}{3}$ $\frac{4}{2}$ $\frac{4}{2}$ $\frac{4}{2}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{11}{1}$ $\frac{16}{2}$ $\frac{20}{2}$ $\frac{4}{2}$ $\frac{13}{3}$ $\frac{11}{1}$ $\frac{16}{2}$ $\frac{5}{1}$ $\frac{16}{1}$

Рядъ знаковъ, приведенныхъ при цифрѣ 7, повиди-
 мому, выражаютъ разные отбѣнки гортанныхъ звуковъ,
 родство которыхъ доказывается тѣмъ, что они иногда
 ставятся одни на мѣсто другихъ, напр. kūrk (? кит.
 $\frac{7}{4}$ $\frac{22}{2}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{2}$

kūwk) = kūrk = kūrk = kyrg = kūrg = kūrg
 $\frac{7}{4}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{13}{1}$ $\frac{7}{4}$

= kyrg; ūkūkn = ūkkn; kūl kygn = kūl
 $\frac{7}{4}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{22}{4}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{22}{1}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{8}{4}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{7}{3}$

kygn; kūok = kūyk = kūtk, kūrky = kūrky,
 $\frac{7}{4}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{15}{3}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{4}$

jūktrtss = jūktrtss; jyky = jyky; sūlktš =
 $\frac{6}{6}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{15}{2}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{18}{4}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{6}{6}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{6}{6}$ $\frac{7}{5}$ $\frac{14}{5}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{18}{2}$ $\frac{20}{4}$

sūlktš; kktlg = kšryg, kūlg = kylg,
 $\frac{7}{5}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{7}{5}$ $\frac{18}{4}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{7}{5}$ $\frac{20}{1}$ $\frac{13}{1}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{7}{2}$

kūrgy = kyrgy, kūrtškg = kyrtškg =
 $\frac{7}{1}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{13}{2}$

kyrtškg = kūkrgtso = kykgtso = kurgtso,
 $\frac{13}{1}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{7}{1}$

(kyl) tskkūr = tsgkkūrky (слѣд. $3 + \frac{7}{1} + \frac{7}{1} = \frac{7}{5} + \frac{7}{3}$),
 $\frac{7}{2}$ $\frac{18}{5}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{13}{1}$ $\frac{18}{4}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{7}{1}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{4}$

kūrky = kūrky, jūrtskk = jltskg. Изъ этихъ
 $\frac{7}{1}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{4}$ $\frac{13}{2}$ $\frac{7}{2}$ $\frac{7}{5}$ $\frac{7}{3}$ $\frac{7}{5}$

примѣровъ видно также, что знаки $\frac{13}{1}$ и $\frac{13}{2}$ могутъ замѣнять
 другъ друга и заступать на мѣсто знака 8. Нѣтъ возмож-
 ности теоретически точнѣе опредѣлить характеръ звуковъ,
 соединяемыхъ съ приведенными пятью знаками. Лишь
 примѣненіе ихъ къ языку надписей можетъ дать ключъ
 къ болѣе точному опредѣленію ихъ значенія.

Знакъ при цифрѣ 6 можетъ соотвѣтствовать 17,
 $17 + \frac{11}{1}$, $\frac{11}{2}$, напр. jūgmg = oūgmg = ugmg,
 $\frac{6}{6}$ $\frac{13}{3}$ $\frac{11}{1}$ $\frac{13}{3}$

$jyrdo = uortto$, $jymdz = um\check{s}$, $jykyuts\check{s} =$
 $\overset{4}{2} \overset{11}{3}$ $\overset{11}{1} \overset{15}{1} \overset{16}{1}$ $\overset{7}{4}$ $\overset{15}{1}$
 $otyuts\check{s}$ (здѣсь знакъ $\overset{7}{4} = \overset{15}{1}$, слѣд. какъ будто относится
 $\overset{11}{1} \overset{15}{1}$
 къ группѣ 15 и 16), $jgrtsy = oykyrtsy$.
 $\overset{13}{2}$ $\overset{11}{2} \overset{7}{2}$

Знаки при цифрѣ 11 по характеру своего употребленія
 напоминаютъ древне-славянскія буквы ѣ, ъ, на которыя
 они pochodятъ и по вѣшнему очертанію. Знакъ $\overset{11}{1}$ очень
 часто, повидимому, стоитъ на мѣстѣ $\overset{11}{3}$. Часто встрѣ-
 чаются они въ соединеніи со знакомъ при цифрѣ 17.
 Въ примѣрѣ ихъ употребленія ср. $tumoo = tumo =$
 $\overset{11}{1} \overset{11}{3}$ $\overset{11}{3}$
 $tumu = duomoy = dumy$, $uorty = urty$,
 $\overset{11}{1}$ $\overset{11}{2}$ $\overset{22}{1}$ $\overset{11}{1} \overset{13}{3} \overset{15}{1}$
 $umoyt = umoyty$, $vutots = vutotts$, $dy\check{s}umon$
 $\overset{11}{3}$ $\overset{11}{2}$ $\overset{15}{1} \overset{11}{3}$ $\overset{15}{2} \overset{13}{1} \overset{15}{1}$ $\overset{11}{2}$
 $= dy\check{s}umon = (slg) dysumon$, $uryumon =$
 $\overset{11}{1} \overset{10}{1}$ $\overset{11}{1} \overset{10}{2}$ $\overset{13}{3}$ $\overset{11}{1} \overset{10}{2}$
 $uryumoun$, $moun = (?) mun$; Второй знакъ при
 $\overset{11}{2}$ $\overset{10}{2}$ $\overset{11}{2}$ $\overset{10}{1}$
 цифрѣ 9, какъ кажется, равняется первому; ср. $vumodu$
 $\overset{9}{1}$ $\overset{4}{2}$
 $= vumyd$, $vumy = umoy$.
 $\overset{9}{1}$ $\overset{4}{2}$ $\overset{9}{2}$ $\overset{9}{1}$

Знаки при цифрѣ 13 не имѣютъ, повидимому, вполне
 одинаковаго значенія. Первые два иногда замѣняютъ другъ
 друга, но третій первыми знаками не замѣняется. Первые
 два кромѣ того могутъ заступать знакъ при цифрѣ 8, съ
 которымъ они сходны и по вѣшнему очертанію. Вѣшнее
 сходство этихъ знаковъ съ буквою р пермскаго и вожем-
 скаго алфавита даетъ нѣкоторое основаніе отождествить
 ихъ звуковое значеніе. Не выражаетъ ли первый знакъ
 звукъ ar?

Знаки при цифрахъ 14, 20, 18 и 19 выражаютъ

различные отѣнки шипящаго звука. Какъ видно было изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, они могутъ замѣнять другъ друга, что особенно часто практикуется въ отношеніи знаковь при 14 и 20 (ср. еще: $\text{u}\overset{20}{\text{š}}\overset{13}{\text{mru}} = \text{v}\overset{14}{\text{u}}\overset{13}{\text{smurur}}$), а иногда замѣняютъ и знакъ при цифрѣ 5. Какъ въ данномъ случаѣ, такъ вообще во всѣхъ примѣрахъ, замѣна одного знака другимъ представляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила; поему дѣйствительное, болѣе или менѣе постоянное, значеніе подобныхъ знаковь можетъ быть установлено только изъ самаго языка надписей.

Какъ можно было подмѣтить уже изъ приведенныхъ примѣровъ, знаки при цифрѣ 15 и 16 могутъ замѣнять другъ друга. Второй знакъ при 15, повидимому, представляетъ усиленіе перваго (dt); ср. кромѣ того $\text{u}\overset{11}{\text{m}}\overset{15}{\text{oto}} = \text{u}\overset{15}{\text{m}}\overset{11}{\text{oty}} (? \text{o})$, $\text{d}\overset{4}{\text{u}}\overset{15}{\text{myto}} = \text{d}\overset{16}{\text{t}}\overset{4}{\text{m}}\overset{16}{\text{dto}}$, $\text{v}\overset{15}{\text{u}}\overset{11}{\text{t}}\overset{15}{\text{otsts}} = \text{v}\overset{15}{\text{u}}\overset{11}{\text{t}}\overset{15}{\text{otstso}}$. По тремъ примѣрамъ, приводимымъ у Томсена (Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées par V. Thomsen, p. 41), знакъ $\overset{15}{\text{u}}$ употребляется иногда съ носовымъ звукомъ.

Значеніе знаковь при цифрѣ 16 опредѣляется также сравненіемъ, причѣмъ оказывается, что они выражаютъ зубные звуки, напр. $\text{t}\overset{16}{\text{u}}\overset{12}{\text{p}}\overset{16}{\text{v}}\overset{1}{\text{s}} = \text{t}\overset{16}{\text{u}}\overset{12}{\text{p}}\overset{16}{\text{v}}\overset{1}{\text{s}}$, $\text{t}\overset{16}{\text{u}}\overset{9}{\text{ov}}\overset{16}{\text{umy}} = \text{t}\overset{16}{\text{u}}\overset{9}{\text{ov}}\overset{16}{\text{umy}}$, $\text{s}\overset{14}{\text{u}}\overset{21}{\text{tm}} = \text{s}\overset{20}{\text{u}}\overset{21}{\text{tm}}\overset{16}{\text{dnu}}$, $\text{v}\overset{16}{\text{u}}\overset{21}{\text{stm}} = \text{v}\overset{16}{\text{u}}\overset{21}{\text{stm}}\overset{16}{\text{d}}$, $\text{t}\overset{20}{\text{m}}\overset{15}{\text{dtm}} = \text{t}\overset{16}{\text{m}}\overset{4}{\text{d}}\overset{16}{\text{tm}}$, $\text{d}\overset{4}{\text{u}}\overset{4}{\text{m}}\overset{16}{\text{dym}} = \text{d}\overset{16}{\text{t}}\overset{4}{\text{m}}\overset{11}{\text{dom}} = \text{t}\overset{16}{\text{m}}\overset{4}{\text{d}}\overset{11}{\text{m}}$; $\text{s}\overset{16}{\text{t}}\overset{13}{\text{yrts}} = \text{s}\overset{16}{\text{t}}\overset{13}{\text{yrts}}$, $\text{s}\overset{4}{\text{u}}\overset{4}{\text{d}}\overset{13}{\text{urp}}$; $\text{drt} = \text{dyrt}$; $\text{drtdu} = \text{turdu} = \text{drtty}$, $\text{trot} = \text{drtyto} = \text{drttss}$; $\text{tmdto} = \text{dumyto}$;

$jyrdo = jyrdo = jrdo$. Знакъ $\overset{16}{1}$ не играетъ существенной роли и можетъ произноситься какъ *v*, *u*, напр. $?urymu = urymu = ourmu$; $?urm = vurm = vrm$.

Вообще, значеніе знаковъ при цифрахъ 7, 15 и 16 труднѣе всего точно опредѣлить. Изъ нихъ знакъ $\overset{7}{3}$, $\overset{16}{3}$, повидимому, выражаетъ звукъ вродѣ англійскаго *th*. Напрасно, думаю, ожидать въ ихъ употребленіи въ Орхонскихъ надписяхъ постоянства. Слѣдуетъ кромѣ того думать, что нѣкоторые изъ нихъ, именно $\overset{7}{3}$, $\overset{7}{4}$ и $\overset{16}{2}$, благодаря внѣшнему сходству, въ надписяхъ перепутаны, чему и можно было-бы указать примѣры.

Знакъ при цифрѣ 18 выражаетъ звукъ сложный. Изъ сравненій оказывается, что онъ соотвѣтствуетъ знакамъ $\overset{15}{1} + 18$, $\overset{15}{1} + \overset{14}{1} + 18$, $\overset{15}{1} + 5$, $\overset{15}{1} + \overset{16}{1} + 5$, $\overset{16}{3} + 18$, $\overset{16}{3} + 20$, изъ чего позволительно заключить, что этотъ знакъ выражаетъ нѣчто вродѣ звука *ts* ($t\bar{s}$); ср $uortssrz = uortdzyrz$, $uortsdz = uortts = uortts$, $uorttso = uorttdzo$, $urtsyn = urtsyn$, $vuotssrz = vuotssrs$, $kdtslg = kdtsryg$, $uorttso = uorttdzo$, $vuotts = vuotsto$. Результатъ этихъ сопоставленій подтверждается и сходствомъ этого знака съ Вожемскимъ (I) знакомъ для выраженія звука *ts*.

Родственный ему звукъ выражаютъ знаки $\overset{19}{1}$ и $\overset{19}{2}$, такъ какъ, судя по нѣкоторымъ примѣрамъ, они ставятся рядомъ и на мѣсто зубныхъ звуковъ; причемъ различіе между значеніемъ предшествующаго знака и этихъ мною

опредѣлено лишь на основаніи характера сопутствующихъ тому и другимъ звуковъ; первый ближе къ звуку зубному, вторые — къ шипящему.

Знакъ $\overset{19}{1}$ равняется $\overset{15}{1} + \overset{19}{1}$, $\overset{15}{1} + \overset{14}{1} + \overset{19}{1}$, $\overset{4}{3} + \overset{19}{1} = \overset{15}{1} + 18$; $\overset{19}{1} = 18$, $\overset{19}{1} + 18 = \overset{15}{1} + 18$; ср. $vtdts̄dyo$
 $= vtt̄s̄dyso (= ? no)$, $tudts̄ = tuttss$, $vttsy$
 $= vts̄t̄sy = vts̄ts̄o$, $vt̄so = vuzo$. Знакъ $\overset{19}{2}$ родственъ знаку $\overset{19}{1}$, такъ какъ $\overset{19}{1} = \overset{15}{1} + \overset{19}{2}$, напр. $dyt̄so to$
 $= dyt̄\overset{19}{2}tyo = dyt̄\overset{19}{2}dzy = dyd\overset{19}{2}y$, $d\overset{19}{2}o$, $d\overset{19}{2}dzts$,
 $dyt̄\overset{19}{2}dzy$; $s̄d\overset{19}{2}o = sydu$. Возможно, что этотъ знакъ

родственъ болѣе знаку 5; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что онъ выражаетъ сильный, близкій къ зубному, звукъ. Значеніе знака $\overset{19}{3}$ мнѣ не удалось открыть черезъ сопоставленія; я помѣстилъ его въ эту группу по его сходству съ $\overset{19}{1}$, совмѣстному употребленію съ зубными шипящими звуками и толкованію Томсена ($it̄s̄$). Однако по способу образованія онъ родственъ знаку $\overset{14}{2}$ и арамейскому $s̄$. Крайне рѣдко встрѣчающійся знакъ, по Томсену b (2), употребляется дѣйствительно на мѣстѣ того-же знака, который выражаетъ у него звукъ b, но согласно моимъ сопоставленіямъ спорный знакъ долженъ быть причисленъ къ разряду знаковъ, выражающихъ гортанные звуки.

Признаю, что тѣ уклоненія отъ общаго правила Орхонскаго правописанія и грамматики, которыя дали мнѣ ключъ къ разгадкѣ значенія большей части знаковъ, въ то-же время могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ повести меня къ ошибочному толкованію, разъ только будетъ доказано, что мнимыя уклоненія ни болѣе ни менѣе какъ ошибки

писца или кописта. Но гдѣ найдти критерій для доказательства этого? Попытка сдѣлать это на основаніи языка надписей будетъ во всякомъ случаѣ менѣе благодарна, чѣмъ извлеченіе изъ комбинацій самыхъ знаковъ доказательства противнаго.

Что касается теоріи, выставленной професс. Томсеномъ, по которой очертанія нѣкоторыхъ согласныхъ буквъ въ Орхонскихъ надписяхъ будто зависятъ отъ ихъ мѣстоположенія въ словѣ относительно гласныхъ, хотя ихъ произношеніе и остается, по его словамъ, будтобы безъ измѣненія, то теоретическая установка звуковъ не подтверждаетъ этого правила. Къ тому-же въ Вожемскихъ надписяхъ, а равно и въ рунахъ, очертанія двойныхъ буквъ зависятъ, повидимому, отъ того, находятся ли онѣ въ срединѣ, или въ концѣ или началѣ слова. Это явленіе могло быть отчасти вызвано неодинаковыми удобствами черченія или вырѣзыванія такихъ буквъ, смотря по мѣсту ихъ положенія въ словѣ.

На таблицѣ III русскія и эстонскія письма приведены не столько съ цѣлію доказать родство ихъ съ восточно-чудскими и сибирскими письменами, сколько въ доказательство того, какъ очертанія буквъ находятся въ зависимости отъ матеріала и орудія писанія. Русскія письма найдены мною въ 1887 году у дер. Кырбкюль (Кооркюла) въ им. Коокъ (Везенб. у.) на большомъ каменномъ крестѣ, утвержденномъ на краю крутаго берега; на одной сторонѣ русская, на другой нѣмецкая надпись того же содержанія. Русская надпись гласитъ: царь славы ника. Лѣта 7098 (1590 г.) мѣсяца Февраля 5-й день на память святаго Сидора Пайскаго убіенъ бысть на семъ мѣстѣ рабъ Божій Василій Владиміровичъ (?) Расія . . . одинъ окруженъ (?) семью . . . памятникъ сей поставила . . . Нѣмецкая надпись гласитъ: I H S C . .

(Иисусъ Христосъ) A^o 90 den Februaris der F . . . se in der schwedischen Lager gefallen und hat dedie (?) ein mann Wasili Rasia. Эстонскія письма заимствованы съ надписей 15-го вѣка на могильныхъ крестахъ при руинахъ монастыря св. Бригитты близъ гор. Ревеля. Одна древнѣйшая надпись (на эстонскомъ языкѣ) гласитъ: siin hingap tannutsa m(i)keli tütar lisu (здѣсь покоится дочь Таннотца Михаила Лиза). Слова въ надписи отдѣлены другъ отъ друга точкою посреди строки. Два эстонскихъ знака, поставленныхъ въ ряду 7, выражаютъ звуки h, k.

Руническіе знаки безспорно относятся къ тому же разряду письменъ, какъ пермскія и сибирскія. Большинство руническихъ знаковъ совпадаютъ съ разобранными мною знаками.

Нагнует на иже св. Мрѣице. мрѣице, гудеши мѣице. табл. I

С V K T M L T L T V T J H T F U b u u F V Ф V T I K L K M N D Z V L K A Z O b u c z b u T L V C F U I V L L b T b U V K P

U P M A X T I T F L V Y F Y Z T b b T U V T J F 6 I I 6 T 6 V b A F

T X Y O C V V b e b л c T T Z M C T I Z P M I Z U T M L Z P T T b H H I T V Z V K F b V T b S L V T 6 I V L O T T X V Ф Z V T

T b U I A T P T C Y T C V U A T V Z T V M I U A T U M F V T

H T I F M F I V V U T M H T I I V U U T L V Z C L M A T T T V C T O M V I M T H L K M T Y M, V C M

V T M C Y P U M V F M S Z M,

T H I U T A M M b Z P L M T M V K V T M A T T T T U U Z U T K W F U L V T L b T T U F U C V F O T M

L V L O P T T 6 I V U A T M P T b A

T I P P T T A Z C I O V I C I P T V P F b T L C M U V L Z P T T F M V T U M T C T C T И T T A H M L Ф И T A C T M V

T T L T T K I K T V A T T M M F P I T L T

Ф O O T T M M C V M

C T L K T I M V X U Z M T I L V T I L K

Нагд ишбракеніемъ Авраама T H V T M. Нагд Саппон U T V T C. Нагд мрѣице амеріант.

1. T L T 2. T T 3. Z T K I O U

Καθήμες κα κρονη κρηνηντες Οβ. Συλα.

Μουσικη, Ύδρευσις πικρμερα. Μαθη. II.

ΛΙΟΥΤΕΦΖΩΛΤΩΤΑΙΡΑΛΛΗΛ ΔΕΤΩΛΗΔΡΤΕΛΤΑΙΤΗΖΗΝΔΕΤΩ

ΛΙΤΤΟΥΖΟΥΡΔΕΠΙΛΗΤΡΧΕΝΤΡΦΗΔΛΗΖΙΖΟΥΝΗΖΟΥΤΡΑΙΖΟΥΤΕ

ΤΔΖΙΖΔΗΔΛΗΔΛΛΛΛΛΡΖΙΔΕΙΛΟΤΙΖΟΥΖΩΛΝΧΔΕΓΛΑΛΛΟΥΡΑΛΛΟΥΤΕ

^{αλδαν} ΔΤΕΔΤΟΥΤΑΙΔΖΙΛΛΛΛΟΥΖΩΛΔΖΦΑΝΟΥΡΟΥΖΗΛΤΟΥΖΩΛΛΑΔΖΙΤΕΛΛΗΙΟΥ

ΧΒΛΛΑΡΤΟΥΖΗΤΔΤΖΑΝΔΖΙΤΕΛΛΦΤΙΛΑΡΤΟΥΖΗΛΛΑΔΑΔΩΤΤΕ

Стефановский	Вотсемский I	Вотсемский II	Дружковский	Финский	Арамейский	Русский	Демонский
J-an	T, T, C	A	1. J	Δ	λ	Я	У
F-bar	I, L H	I, T V - v	(2. O)	θ	ϣ	Б В	
J-jai	J, F	7	3. C	γ	ι	Р	Н
J-doi	V, L, 4, 4 ²	V, L	4. D, D, 1, 3.	Α	ϣ	Д	
Y-e	F, E, F, F	F				Е	Е
III-däri	III, b	J					
II-zat	II, II, X, 8	8, II, Z	5. J, J, J		I	I	
i - i	T, P, I	V, L, I, I	6. 9		Z	λ	
7 - i	H	H					
Δ-koxe	K, T	Y	7. J, X, B, H, X	H E K P	H - ch T - h Y - n P - z	K, A	R K L, R, L
V-lei	V, V	A, A, V	8. Y				
(U)-mino	Φ, U, V	Φ	9. K, M				
Y-mino	T, T, N ^{ing}	II	10. Y, 1/2 (ng)			H	II, N
h - o	O (?)	T, O, II	11. J, L, V, J				
4-pai	L		12. T	1	9	Π	P
V-zai	V, A, P	P	13. A, T, Y	4	ϣ	P, P	P
S-si	b, b, b, L, S	T	14. J, Y	≠	W	P, P	S, S, S
S-tai	h, III (?)	T	15. J, U	⊕	b	T	t, T
H(?) - u	γ	V	16. J, H, X	X	H - h		
J-siv	A, A, L	L	17. >	O	O	Y	U, V
P-siri	P, P	T	18. J	H	H	L, Y	
S-siri	P		19. Y, 3, Y				
Z-ju	Z, L, Z		20. H, H	W	V		
V-ja	A, A, 3	A-ja, 2(?)	21. J			⊙	
	T	T, T	22. T, P - y, u, o				U, Y - u